

ЧУЖОЙ СРЕДИ СВОИХ, ЧУЖОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ: ЛЕВОН МИРЗОЯН*

УДК 323.1:94:008 (=19)

DOI: 10.52063/25792652-2022.2.13-42

ВИКТОР АКОПЯН

*доцент кафедры исторических, социально-философских дисциплин,
востоковедения и теологии
Пятигорского государственного университета,
кандидат исторических наук,
г.Пятигорск, Российская Федерация
zaven2005@yandex.ru*

Цель исследования – проанализировать роль известного советского политического деятеля Левона Исаевича Мирзояна в формировании государственности Азербайджана и Казахстана. При нем Казахстан был преобразован в союзную республику, правопреемником которой является современная Республика Казахстан.

Наша задача – показать реальную роль политического деятеля в развитии этих республик, показать несостоятельность фальсификаций его личности. В последние годы под влиянием ангажированных политиков и историков деятельность Левона Мирзояна, благодаря которому произошел невероятный цивилизационный скачок казахов, тысячелетиями кочевавших по азиатским просторам, подвергается фальсификациям и, одновременно предаются забвению его заслуги перед Казахстаном и его народом.

В ходе исследования были использованы историко-сравнительный и историко-аналитический методы.

В результате исследования мы пришли к следующему выводу: выдающийся политический деятель, отдав все свои силы и энергию развитию Азербайджана, Казахстана и других регионов СССР, так и остался для них чужим. В этом и состоит урок, который можно вынести из исторической биографии нашего соотечественника. Многие выдающиеся деятели армянского происхождения, которые отдали свою жизнь, отстаивая чужие интересы, вместо благодарности в лучшем случае были стерты из истории этих стран, так и не признавших их своими.

Ключевые слова: Арцах, Советский Союз, Казахская Советская Социалистическая Республика, Нагорный Карабах, индустриализация, репрессии.

Введение

История – это не безликое описание прошлого. Даже исследования о далеких миллиардах безжизненных галактик (теоретически может быть и населенных где-либо и какими-либо живыми организмами) не обходятся без упоминания имен

* Հոդվածը ներկայացվել է 15.05.2022թ., գրախոսվել՝ 10.06.2022թ., տպագրության ընդունվել՝ 10.07.2022թ.:

ученых астрономов, которые на теоретическом уровне изучали и продолжают изучать их возникновение и развитие. И уж тем более, описание того, что происходило в жизни страны на нашей Земле, не будет историей, если окажется обезличенным или искажающим картину времени.

В минувшем году современный Казахстан отметил 30-летие своей государственной независимости, а 1 декабря казахстанцы чествовали Елбасы (Лидер нации) Нурсултана Назарбаева – Первого Президента Республики Казахстан (РК). В этот день три десятилетия назад Назарбаев был избран президентом.

Независимый Казахстан, являясь правопреемником одноименной союзной республики, не может не принять ее историю в полном объеме такой, какая она есть, учитывая огромные достижения республики в первые десятилетия ее становления, связанные с ее формационной трансформацией и теми трудностями, которые приходилось испытывать стране на этом пути.

В связи с празднованием 30-летия независимости Казахстана нельзя не вспомнить первого руководителя Казахской ССР (КазССР). С 1933 по 1938 год, то есть накануне и в период образования союзной республики, ставшей прообразом независимого Казахстана, ею руководил Левон Исаевич Мирзоян (1897–1939).

Четверть века имя Левона Исаевича, как и многих других репрессированных политических деятелей, было предано забвению. И только спустя многие десятилетия после реабилитации в 1956 году и особенно в первые годы после обретения Казахстаном независимости вспомнили о его заслугах в начальный период строительства казахстанской государственности. Однако в последние два десятилетия его имя начинает исчезать из учебников и справочников. В Казахстане стираются посвященные ему топонимы, рушатся памятники и мемориальные доски. А если и появляется упоминание о нем, то только в качестве нарицательной фигуры «дашнака», замыслившего уничтожить все национальное в республике. Такие волны лжи и негатива, смеем утверждать, принесены на восточные берега Каспия с Апшеронского полуострова. А к великому сожалению, исторический иммунитет в Казахстане оказался недостаточным для того, чтобы противостоять этим потокам фальсификаций.

Конечно, имеются несколько научных публикаций последних десятилетий, где содержится попытка с высоты постсоветского периода проанализировать начальный этап становления государственности в Казахстане и объективно оценить личность первого руководителя КазССР (Достабаев; Габдуллин; Ованнисян; Хуршудян; Шепель).

Однако мощные негативные потоки «продукции», вначале со стороны близких блогеров, а затем и сомнительные пропагандистские работы под вывеской «исторических трудов», вытесняют серьезный, объективный взгляд на историю страны первых десятилетий. В результате история обезличивается или, что не менее опасно, представлена лицами с грубо искаженным образом. В последнем случае «историки-пропагандисты» от апшеронского «агитпропа», исходя из поставленной идеологической цели, выборочно используют факты, вырванные из контекста исторической обстановки рассматриваемой эпохи.

Национально ориентированный казахский политик, журналист Бигельды Габдуллин в своем труде – историческом эссе «Великое кочевье» – дал великолепную оценку периода правления в республике Левона Мирзояна, называя недалекими тех людей, которые этот период сводят к одному негативу. Свой очерк, посвященный герою данной работы, он назвал: «Левон Мирзоян. Немного солнца в холодной воде» (Габдуллин 154–171).

Арцахский и бакинский период в биографии Левона Мирзояна

Прежде чем обратиться к «казахскому периоду» жизни Мирзояна (1933–38), коротко обозначим основные этапы в его политической биографии.

Левон Исаевич родился 14 ноября 1897 году в древнем арцахском селе Ашан¹ Шушинского уезда Елизаветпольской губернии в семье крестьянина. До середины XVIII века это были земли, входившие в состав арцахского княжества (меликства) Варанда. Согласно сведениям епископа Макара Бархударянца, в последней четверти XIX века описавшего большинство населенных пунктов Нагорного Карабаха (НК) в своей книге «Арцах», опубликованной в Баку в 1895 году и переведенной на русский язык в 2009 году, в селе имелось 104 «дыма» (Бархударян 113). Согласно Кавказскому календарю на 1915 г., население села к 1914 г. составляло 1508 жителей – все армяне (*Кавказский календарь* 110).

Как и все сельчане, Левон был крещен в сельской церкви Сурб Аствацацин (Св. Богородицы). Ее подробное описание оставил епископ Макар. Но, возможно, его крестили в древней часовне «Кармир Аветаран» («Красное Евангелие»), расположенной на окраине Ашана, на другой стороне ущелья. Такое название часовня получила по Новому Завету, хранившемуся там, в памятной записи которого описаны события, связанные с католиком Армянской апостольской церкви Агванка Нерсесом. Об этом также сообщает епископ Макар (Бархударян 113).

Левон получил начальное образование в сельской школе. Полное среднее образование получить ему не удалось. Впрочем, опыт его жизни и деятельности был равноценен нескольким университетам. В 15 лет он отправился на заработки в Баку. Этот город тогда не являлся чужим для карабахского юноши. Более четверти населения города составляли армяне преимущественно из НК. Не намного больше в городе проживало кавказских татар, как тогда именовали нынешних азербайджанцев. И хотя русское население города численно превосходило каждую из первых двух общин, лидирующие позиции во многих отраслях экономики занимали предприниматели армянского происхождения. В статье «Баку» Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона сообщается, что на рубеже XIX–XX веков в руках армян находилась «большая часть торговли и многие нефтяные промыслы» (*Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона*).

В многонациональном городе он почти сразу же включился в рабочее движение. Начиная с 1912 года юный Левон принимал активное участие в митингах и демонстрациях, и, как отмечают исследователи, он заметно выделялся не только своим высоким ростом, но и организаторскими способностями. В 19-летнем возрасте, в марте 1917 года он вступил в партию большевиков. В 1917–1918 гг. принимал активное участие в профсоюзах города и избирался от большевиков депутатом Бакинского совета. После падения Бакинской коммуны в конце июля 1918 г. он переходит к подпольной деятельности.

В апреле 1920 года Левон Мирзоян участвовал в установлении советской власти в Баку, а затем и на родине в НК. В этом крае абсолютно преобладавшее автохтонное армянское население (более 96%) после распада Российской империи сформировало свои органы власти (национальный совет и правительство), рассматривавшие самоуправляющийся край как часть Республики Армения. Сразу же после советизации Армении власти Азербайджанской ССР (АзССР)

¹ Село Ашан (Աշան) ныне расположено в Мартунинском районе Нагорно-Карабахской Республики (НКР) в 15 км северо-западнее районного центра – города Мартуни. По переписи населения НКР 2005 г. население села составляло 588 человек.

декларировали отказ от претензий на НК в пользу Армянской ССР (АрмССР). Однако, вопреки всем актам по самоопределению карабахцев и воле его населения, решением Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921 г., пересмотревшим свое прежнее решение, НК был передан в состав АзССР в качестве Автономной области Нагорный Карабах.

Отметим, что никакого отношения к формированию автономии Левон Мирзоян не имел. Также, как и не предпринимал каких-либо действий по статусу НК ни до, ни во время своего пребывания в должности первого секретаря ЦК КП Азербайджана (АзЦК), ни, тем более, после отбытия за пределы этой республики. Современная армянская историография его может упрекнуть только в этом.

Он никогда не позиционировал себя в качестве политического представителя армянского народа, продвигающего какие-либо интересы своих соотечественников. Поэтому любые попытки конъюнктурных политиков и националистически настроенных псевдоисториков из Баку приписать ему те или иные политические действия, связанные с его этнической принадлежностью, обречены на провал.

Во главе Азербайджанской ССР

После советизации Азербайджана Левон Мирзоян занимал ответственные должности в АзССР: председатель республиканского совета профсоюзов, нарком труда в АзСНК (Совнарком), секретарь Бакинского комитета КП(б)Аз. В 1925 году, в свои неполные 29 лет, Л.И. Мирзоян был избран первым секретарем ЦК КП(б) Азербайджана.

Республиканскую парторганизацию он в числе других делегатов представлял на X (1921) и XI (1922) партийных съездах РКП(б). На этих съездах все еще велась внутривнутрипартийная дискуссия, в том числе по национальному вопросу (X и XII съезды). Республики Южного Кавказа тогда обсуждали формы объединения в Закавказскую Федерацию – ЗСФСР, а вместе с другими советскими республиками (РСФСР, УССР, БССР) – в Союз ССР, хотя по партийной линии такое объединение уже существовало в рамках «унитарного» РКП(б) – с декабря 1925 года ВКП(б).

Впоследствии Мирзоян принимал участие и в других партийных съездах: XIV съезде ВКП(б) – съезде индустриализации в декабре 1925 г.; XV съезде в декабре 1927 г., на котором исключили из партии Троцкого, Зиновьева, Каменева и 90 их сторонников по т.н. «оппозиционному» блоку; XVI съезде (июнь – июль 1930 г.) – «съезде развернутого наступления социализма по всему фронту» и XVII съезде (январь – февраль 1934 г.), получившем официальное название «Съезд победителей», а в антисталинской литературе – «Съезд расстрелянных», так как большинство его делегатов было репрессировано в годы Большого террора. На XV и XVI съездах Левон Мирзоян избирался кандидатом в члены ЦК, а на XVII съезде, будучи первым секретарем ЦК Казахстана, – членом ЦК ВКП(б) (1934–1938).

Возглавляя пять лет республиканскую партийную организацию, Мирзоян продвигал интересы АзССР и ее этнического тюркского большинства (название «азербайджанцы» применительно к тюркскому населению республики стало использоваться только с середины 30-х годов), за что впоследствии присутствовавший во время жестоких пыток Берия назовет его «мусаватистом» (Габдуллин). Вплоть до начала 30-х годов в Москве полагали, что АзССР будет «титальной» не только для тюркского населения, но и для всех автохтонных народов республики: армян, удин, лезгин, аварцев, талышей, татов и др. Даже руководящие должности республиканской компартии до 1933 года включительно занимали представители различных национальностей. К примеру, должность первого секретаря занимали: тюрк Мирза Давуд Гусейнов, грузин В.И.

Нанейшвили, русская Е.Д. Стасова, грузин В.Е. Думбадзе (все четверо в 1920 г.), еврей Г.Н. Каминский (1920–1921), русский С.М. Киров (1921–1926)¹, армянин Л.И. Мирзоян (21 января 1926 – 5 августа 1929), украинец Н.Ф. Гикало (1929–1930), еврей В.И. Полонский (1930–1933) и армянин Р.Г. Рубенов (1933). Но в дальнейшем главный орган власти республики занимали азербайджанцы (Акопян).

В период пребывания Мирзояна во главе республики в русских школах стали преподавать тюркский язык в качестве обязательного предмета; в 1927 году Бакинский горком ВКП(б) принял постановление об увеличении числа газет и учебников на тюркском языке; Мирзоян добился от Центра отчисления средств от «Азнефти» в местный бюджет, что позволило республике по темпам развития выйти на ведущие позиции в Закавказье. При нем тюркские рабочие, ранее получавшие в десять раз меньше, чем более квалифицированные работники других национальностей (русские, армяне и др.), были практически уравнианы с ними и обрели право на преимущественное получение квалифицированных рабочих мест. Не в меньшей степени это касалось и подготовки кадров интеллигенции.

Мирзоян, свободно владевший тюркским языком, для укрепления позиций того же требовал от всех работников аппарата, но это вызвало неудовольствие у русскоговорящих. Не посчитаться с их мнением он не мог, что вызвало претензии к нему уже с другой стороны. Впрочем, то, что вместе с Мирзояном в августе 1929 года сместили как раз «национальные кадры» (Караев, Касимов и др.), свидетельствует о совершенно других мотивах в кадровых перестановках. Возможно, в первую очередь это было связано с нефтяной промышленностью, которую Центр отказывался отдать даже под частичный контроль республиканской власти (Пяхов; *Левон Мирзоян в Казахстане*).

В этом отношении становится вполне понятным назначение после Мирзояна первым секретарем нефтяной республики близкого к Сталину еще со времен гражданской войны на Кавказе Н.Ф. Гикало (1897–1938). Все продвижение по партийно-государственной лестнице Гикало, выпускника Тифлисской военно-фельдшерской школы (1915), от председателя Грозненского горкома РКП(б), Кавказского крайкома, военкома на Тереке и Дагестане, секретаря Горского обкома, секретаря Северо-Кавказского крайкома ВКП(б) и первого секретаря ЦК КП(б) Узбекской ССР до его назначения в Баку, проходило под неусыпным оком Сталина. Впрочем, и Николаю Федоровичу была уготована известная участь, постигшая, за редким исключением (Багиров, Берия), почти всех известных партийных деятелей во второй половине 30-х годов (Морозова 37–57).

В том, что из всех названных выше руководителей Азербайджана недобрым словом в настоящее время вспоминают там только Мирзояна, нет ничего удивительного. И тем более, совсем не удивляет ярлык «дашнака», присвоенный ему там же в постсоветский период. Такую «партийную принадлежность» приписывают не только всем революционерам и советским деятелям армянского происхождения, но и всему армянскому народу, включая новорожденных. Впрочем, если смотреть с высоты сегодняшнего дня, не может быть ничего преступного в принадлежности к старейшей армянской национальной партии (1890). Другое дело, что Мирзоян никакого отношения не имел к Армянской Революционной Федерации и, как все большевики, бескомпромиссно боролся с партией, как в прошлом, так и в

¹ Несколько недель (а может быть и меньше того) исполнял обязанности секретаря ЦК секретарь Бакинского ГК Рухулла Ахундов. До 8 января 1926 года, когда С.М. Кирова избрали первым секретарем Ленинградского губернского комитета (обкома) и горкома партии, он формально находился в должности секретаря ЦК АзКП, а 21 января того же года эту должность занял Л.И. Мирзоян.

настоящее время ведущей борьбу за осуждение геноцида и справедливое решение армянского вопроса.

Другой вопрос, почему эти пропагандистские ярлыки подхватывают в современном Казахстане, там, где этническая принадлежность Мирзояна не должна была вызывать такое болезненное и даже физиологическое неприятие. Личность Левона Мирзояна не может не стоять в ряду выдающихся национальных деятелей Казахстана. Не Республики Армения и его родного Арцаха, а Казахстана. Он отдал свою жизнь, отстаивая интересы этой страны. Национальные силы этой республики не смогли противостоять напору апшеронских пропагандистов по очернению личности, при которой Казахстан стал союзной республикой, что в 1991 году стало юридическим основанием для получения независимости. Эти силы не смогли или не пожелали воспользоваться советом, заключенным в русской пословице «Дружба дружбой, а табачок врозь», означающим, что любая дружба имеет свои пределы и что есть вещи, которыми не делятся даже с друзьями. Только сделаем одну поправку: не вещами, а личностями.

«Бакинский период» Левон Мирзоян завершал с характеристикой, которую ему дал С.М. Киров в 1929 году. В ней известный советский политический и государственный деятель писал: «Мирзоян подготовлен практически и теоретически. При работе в подполье и после проявил деятельное участие в восстановлении Бакинской организации. Тов. Мирзоян относится к работникам партийным и профессиональным губернского масштаба» (Шепель).

Уральский период в политической биографии Левона Мирзояна

В контексте Великого перелома, когда коллективизация, индустриализация и культурная революция сопровождались «кадровыми перестановками», повод для смены руководства АзССР не надо было долго искать; так Левона Мирзояна «перебросили» на Урал. Теперь уже в этом обширном регионе в 1929–1933 гг. он продолжил отстаивать «местные интересы» (в той мере, в какой это можно было осуществлять в условиях сталинского режима) в должности первого секретаря Пермского окружкома, а затем второго секретаря Уральского обкома ВКП(б).

В столице Урала городе Свердловске (бывший и нынешний Екатеринбург) он работал рука об руку с первым секретарем обкома Иваном Дмитриевичем Кабаковым, оставившим значительный след в истории Урала периода Великого перелома, которого прозвали «Большевицким вице-королём Урала»¹. Все достижения, как и «издержки» социалистического строительства этого периода на Урале являются частью биографии как И.Д. Кабакова, так и Левона Исаевича – второго секретаря обкома.

В период деятельности Кабакова на этом посту огромная по площади Уральская область (1,8 млн. км²; ок. 8 млн. чел.), простиравшаяся от Карского моря на севере и до северных границ КазАССР на юге, начинает переориентироваться

¹ И.Д. Кабаков (1891–1937) – член РСДРП(б) с 1914 г. Принимал активное участие в революции и гражданской войны. До назначения на Урал возглавлял Ярославский и Тульский губкомы РКП(б). В 1928 г. был назначен председателем Уральского облизполкома, а в январе 1929 г. – первым секретарем Уральского обкома ВКП(б). В 1936 г. на Урале началась широкая волна репрессий, связанная с разоблачением т.н. «право-троцкистского центра», «возглавляемого» И.Д. Кабаковым. Это «дело» затронуло практически всех партийных, советских и хозяйственных руководителей, представителей интеллигенции. Самого И.Д. Кабакова обвинили в организации «Уральского штаба восстания». Он был арестован и осужден, а 30 октября 1937 г. приговорен к высшей мере наказания и расстрелян. Реабилитирован 17 марта 1956 г. (Новоселова 228–231).

на преимущественное развитие отраслей тяжелой промышленности, обеспечивавших технический прогресс и развитие ВПК (*Уральская историческая энциклопедия*).

В период первой пятилетки много было сделано для развития социальной инфраструктуры Среднего Урала. Свердловск превращался в крупнейший научный и культурный центр Урала. Первый и второй секретари жили по соседству в новом доме – т.н. «Доме Чекиста». В 1932 г. на баланс Свердловского облисполкома была принята вторая очередь этого дома, переименованного во «Второй дом Советов». В огромном доме, состоявшем из восьми подъездов, поселилась партийная, хозяйственная, военная, культурная и научная элита Урала. Естественно, что рядом с квартирой первого секретаря находилась квартира Левона Исаевича. Увы, в комфортабельном доме ему с супругой Юлией Тевадросовной (Федоровной) удалось прожить всего два года (Погодин 89–132).

Первый руководитель Казахской ССР

Имеющего значительный опыт в осуществлении индустриализации на Урале Левона Исаевича направляют в бывшую КиргАССР, переименованную в 1925 году в Казахскую АССР (КазАССР)¹. По инициативе Левона Мирзояна, чтобы не было путаницы с русскими казаками, новый этноним кайсак-киргизского населения «казак» в русскоязычной литературе был исправлен на «казах». Соответственно изменилось и название республики.

Мирзояну следовало распространить индустриализацию, осуществляемую в соседней Уральской области, на Казахстан. Но осуществить это уже с учетом национальной специфики сложного в этническом отношении региона, где продолжалось этностроительство формировавшегося казахского народа. И главное – в условиях жесткого сталинского режима преодолеть последствия семилетнего человеконенавистнического правления Ф.И. Голощекина².

¹ КиргАССР, как будущая казахская автономия в составе РСФСР, была образована в 1920 и в 1925 году переименована в КазАССР. Тогда же Кара-Киргизская АССР получила наименование Киргизская АССР. В досоветский период племена, населявшие территорию будущей автономии, называли «киргиз-кайсаки». В июле 1917 г. на 1-м Всекиргизском съезде оформилась организация «Алаш-Орда», поставившая цель создать автономию в составе России. 26.08.1920 г. Ленин и Калинин подписали декрет ВЦИК и СНК РСФСР «Об образовании Автономной Киргизской Социалистической Советской Республики». 4.10.1920 г. в г. Оренбурге Учредительный съезд рабочих, крестьянских, казачьих, киргизский и красноармейских депутатов провозгласил КиргАССР. В феврале 1925 г. столица КиргАССР была перенесена из Оренбурга в город Ак-Мечеть (Кзыл-Орда), а затем в город Алма-Ату. 15 июня 1925 г. КиргАССР была переименована в Казахскую АССР. Крайком с 1921 по 1932 г. возглавляли М. Костеловская, Г. Коростелев, В. Нанейшвили и Ф. Голощекин (Козыбаев; *История Казахстана*).

² Филипп Исаевич (Шая Ицикович) Голощёкин (1876–1941), чл. РСДРП с 1903 г., по профессии зубной врач, участвовал во всех трех русских революциях. Находился в ссылке до Февральской революции. В письме из ссылки к жене Я. Свердлов, близко сошедший с Голощёкиным в ссылке, писал о нем: «Он стал форменным неврастеником». В октябре вошел в Петроградский ВРК. Участвовал в октябрьском восстании и был избран членом ВЦИК. В ноябре 1917 г. вошел в Екатеринбургский комитет РСДРП(б). Один из организаторов расстрела царской семьи в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. С осени 1922 г. Голощёкин – председатель Самарского губисполкома. С 1925 по февраль 1933 г. – секретарь Казкрайкома. Жесточайшими методами проводил политику коллективизации. После отъезда из Казахстана в 1933–39 гг. – Главный гос. арбитр СССР. Арестован 15 октября 1939 г. по обвинению в сочувствии троцкизму. В апреле 1939 г. нарком внутренних дел Н.И. Ежов в

Левон Исаевич, как и на предыдущих постах, в той мере, в какой можно было в условиях жесткого сталинского режима 30-х годов, сделал все от него зависящее для грандиозного цивилизационного скачка республики от архаичного к аграрно-индустриальному обществу. Этот прорыв осуществлялся без грубых извращений, как в предшествующий ненавистный для казахского народа «голощекинский» период. Только на самом последнем отрезке его политической деятельности, сам находясь под дамокловым мечом сталинской репрессивной машины, Мирзоян вынужден был подписывать списки, подготавливаемые карательными органами.

Строительство казахстанской государственности Левон Мирзоян отдал всю свою энергию, знания, богатый жизненный опыт. За созидательную деятельность он заслужил уважение народа Казахстана, но, пройдя через мучительные пытки, он лишился своей жизни. Жертвой режима стала и его супруга Юлия Тевосян, сестра известного советского государственного деятеля И.Ф. Тевосяна¹, возглавлявшая республиканский Институт марксизма-ленинизма, который, при всей своей идеологической направленности, являлся главной кузницей национальных управленческих кадров Казахстана (Варданян).

Назовем только некоторые наиболее знаковые преобразования и достижения республики в период руководства Левона Мирзояна – с 21 января 1933 по 16 мая 1938 года.

Новый руководитель, за короткое время объехав все области автономной республики, еще входившей в состав РСФСР, на июльском 1933 года пленуме Казкрайкома, где собрался партийный актив Казахстана, дал объективную и неутешительную оценку состояния республики. Главный его вывод – Казахстан находился в удручающем состоянии, а экономика – на грани коллапса. И самое главное – невосполнимые человеческие потери.

В течение 1931–1933 гг. умерли или покинули Казахстан сотни тысяч человек (в исторической литературе приводятся самые различные данные – от одного миллиона у Р. Конквеста и до 2 млн. – данные современных казахских историков) (Conquest; Абжанов). Впрочем, в условиях массового перемещения населения, веками ведущего кочевой образ жизни, назвать достоверные данные жертв не представляется возможным.

Уже тогда Мирзоян определил задачи по исправлению трагического положения, сложившегося после преступной деятельности Голощёкина.

Первое, с чего начал Мирзоян, – создал в республике нормальную психологическую обстановку, настроил руководящие кадры и все слои общества на

своих показаниях упоминает Голощёкина в качестве своего интимного партнера. 28.10.1941 г. расстрелян (*Народ не безмолвствует*; Петрови Янсен; Залесский).

¹ Ованес Тевадросович (Иван Федорович) Тевосян (1902 Шуши – 1958) – известный советский государственный деятель. В 1918 г. вступил в РСДРП, а в 1919 году стал секретарем подпольного райкома РКП(б) г. Баку. В 1921–27 гг. обучался в Московской горной академии и одновременно работал зам. заведомо проп. и агитации Замоскворецкого райкома. Работал на заводе «Электросталь» Московской области, где в дальнейшем стал гл. инженером. В 1931–36 гг. – управляющий трестом «Спецсталь»; в 1936–39 гг. – 1-й зам. наркома оборонной промышленности СССР; в 1939–1940 гг. – нарком судостроительной промышленности СССР; в 1940–48 гг. – нарком, затем министр чёрной металлургии СССР, руководил эвакуацией металлургических предприятий. Тевосян был привлечён к работам по добыче урановой руды. В 1948–1949 гг. – министр металлургической промышленности; в 1949–56 гг. – зам. председателя СМ СССР, одновременно в 1950–53 годах министр чёрной металлургии СССР. С 1956 г. до смерти – посол СССР в Японии. После смерти прах помещён в урне в Кремлевской стене (Якубович). Памятник в родном Шуши был снесён в марте 2021 г. после того, как город был оккупирован.

созидательную деятельность, основанную не на страхе, а на вере в то, что удастся наладить нормальную жизнь и при этом совершить настоящий переворот в экономике. При этом Мирзоян не побоялся взять на себя роль «громоотвода» для жителей республики, где в образе «грома» выступал безжалостный сталинский Центр. При этом сам герой, несомненно, должен был рано или поздно погибнуть.

На упомянутом выше июльском пленуме крайкома один из авторитетных парработников, А. Джангильдин, сказал: «Выступление т. Мирзояна нас вполне удовлетворило. Я являюсь старым работником в Казахстане, все перегибы, все загибы (при Голощёкине) при мне происходили. Я сам себя не оправдываю в этом отношении. Я глубоко уверен, что с сегодняшнего дня наша казахстанская организация действительно по-большевистски исправит все прежние ошибки» (*Левон Мирзоян в Казахстане*).

В своем выступлении на XVII съезде ВКП(б) Мирзоян докладывал о состоянии республики после правления Голощёкина: «Ошибки выразились в попытке перепрыгнуть через непройденный этап, в попытке сразу, без предварительной работы, насадить в кочевом и полукочевом ауле артельную форму колхозного движения» (*Левон Мирзоян в Казахстане 5*).

Преступная деятельность Голощёкина осуществлялась в соответствии с директивами сталинского руководства, поэтому на съезде Мирзоян вынужден был квалифицировать их как «ошибки». Но и это был смелый шаг, ведь не мог же Сталин допустить назначение преступника на должность Главного государственного арбитра при СНК СССР. Этот орган, совмещавший в себе управленческие и судебные функции, Голощёкин возглавлял с 1933 по 1938 год. К тому же последний находился под особой опекой Ежова, которого с Голощёкиным связывали далеко не только деловые связи (Петров и Янсен). Тем более, что накануне «Съезда расстрелянных» будущий председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП(б) и народный комиссар внутренних дел СССР (с 1936 г.) заведовал Орграспредотделом, реализовавшим на практике кадровую политику Сталина.

Левон Исаевич предпринял первоочередные шаги по преодолению последствий голода: крестьянские хозяйства были освобождены на два года от государственных налогов, снята их задолженность за предыдущие годы, выдавалось продовольствие и семена маломощным хозяйствам, по его распоряжению колхозники получали скот (за три года им было роздано более 1,1 млн голов скота), в районах оседания развернулось строительство жилья и социальных объектов и т.д. В результате не только прекратились массовые откочевки казахов за пределы республики, но и происходило их возвращение на родину. В областях были созданы комиссии, занимавшиеся обустройством возвращающихся казахов. Руководители областей ежемесячно сообщали о количестве вернувшихся казахов и их обустройстве.

К концу 1933 года около 100 тыс. семейств (при этом следует учитывать численность многодетных и многопоколенных семей казахов) бывших кочевников и «откочевников» были расселены в зерновых и животноводческих хозяйствах, что позволило без жертв и грубого насилия переводить казахов к оседлости, что объективно способствовало их переходу к более высокой цивилизационной модели (*Левон Мирзоян в Казахстане 6*).

Уже в 1933 году в Казахстане удалось собрать неплохой урожай, прекратился массовый убой скота и наметился рост его поголовья (Шепель). А в следующем году республика получила небывалый урожай зерновых (120 млн пудов), позволивший накормить не только своих жителей, но и жителей других регионов страны.

В 1935 году колхозы получили акты на вечное пользование землей. За годы пятилетки только в полукочевых районах создано несколько тысяч коллективных хозяйств (колхозов) и около 200 крупных государственных хозяйств (совхозов). В указанное время на 740 тыс. га увеличились посевные площади под зерновые, значительно повысилась эффективность обработки земли, следовательно, поднялась урожайность зерновых и технических культур. В годы пятилетки поголовье скота в республике увеличилось на 5 млн. Эти результаты стали возможны благодаря развитию социальной сферы сельчан, созданию научно-исследовательских институтов животноводства и растениеводства, подготовке тысяч молодых специалистов для сельского хозяйства из коренных жителей (*Левон Мирзоян в Казахстане*).

За годы второй пятилетки (1933–1937) потрясающих показателей республика достигла в области индустриализации. Приведем только некоторые примеры. Это строительство Ульбинской ГЭС, ускоренное введение в строй крупнейших предприятий: Риддерский комбинат, Карагандинский угольный бассейн, Чимкентский свинцовый завод, Актюбинский химический завод и др. В 1934 году был получен первый чимкентский свинец, а в 1938 г. – первая балхашская медь. Большое социальное значение имело развитие рыбных промыслов на Каспии и строительство крупного рыбоконсервного завода в Гурьеве (ныне – Атырау) (*Левон Мирзоян в Казахстане*).

Велись важные для страны и республики геологоразведочные работы в Эмбинском районе с запасом нефти свыше 800 млн. тонн, что позволило ввести в строй новые нефтепромыслы. В конце 1935 года завершилось строительство уникального в те времена нефтепровода Гурьев – Орск, имевшего протяженность около 800 км. На введенном в эксплуатацию в апреле 1930 года знаменитом Турксибе (Туркестано-Сибирская железная дорога) в период второй пятилетки грузопоток увеличился более чем в два раза. Эти и многие другие уникальные объекты позволили сформировать в Казахстане индустриальные районы. Всего к концу второй пятилетки в республике было построено и введено в строй 120 крупных промышленных предприятий и электростанций, увеличилась вдвое сеть железных дорог (*Левон Мирзоян в Казахстане*).

Ускоренными темпами формировался рабочий класс, в том числе за счет национальных кадров, доля которых составила 45%. Рядом с промышленными стройками возводились города. Республика в прямом смысле покрылась строительными лесами. Кардинально изменился облик первой столицы Казахстана – города Алма-Аты (ныне – Алматы).

Прибыв зимой 1933 г. в Алма-Ату, Левон Исаевич ужаснулся убогости небольшого городка, расположенного на фоне величественных гор. Он сообщал в Москву Кагановичу: «Ужас, что из себя представляет Алма-Ата... это паршивенькая деревенька, и, конечно, в несколько раз хуже любой северо-кавказской станицы. Помещений нет, народу негде жить, работники разбегаются, света нет – приходится работать при керосиновых лампах... В городе нет ни одного общественного здания, где можно было бы собрать больше 300–400 человек; нет театра, нет ни одного клуба, кроме Дома Красной Армии. До сих пор в Алма-Ате не построено ни одного специального здания для кинотеатра. Больничная сеть города осталась в том же виде, как она была в старой Алма-Ате (добавлено несколько временных барачков)... В городе гостиниц нет, а существуют старого типа заезжие дома на 70 номеров, из которых более половины занято постоянными жильцами. Новые здания в городе, естественно, проектируются с водопроводом и канализацией, а между тем канализации в городе нет» (Габдуллин 159).

В докладной записке Сталину «О жилищно-коммунальном хозяйстве в Казахстане» от 31 ноября 1934 года Мирзоян просил, чтобы республике выделили средства для строительства в Алма-Ате водопровода и канализации, жилых домов, зданий под учреждения (Дворец Советов, Дом правительства), Дворца казахской национальной культуры, институтов, национального театра, краевой больницы и других объектов (*Левон Мирзоян в Казахстане*). Как видно из списка, перечисленные объекты далеко выходили за рамки «жилищно-коммунального хозяйства».

Не дожидаясь выделения заявленного финансирования из Центра, уже в 1933 году развернулось строительство целого ряда объектов, указанных в письме к генсеку. К началу 1934 года было завершено строительство первого водопровода, проведена канализация, открылись четыре общественные бани, три гостиницы. «А через год, – пишет Бильгельды Габдуллин, – в центре города высился Дом связи, образец стиля конструктивизма. Годы спустя горожане будут чтить Главпочтамт как памятник архитектуры. Строились жилые дома, появился трамвайный маршрут, приступили к планированию троллейбусных линий. И уже наметили место, где будет построен Театр оперы и балета.

Мирзоян долго вглядывался в макет будущего Дворца, который сочетал в себе душу кочевника и классические образцы архитектуры Древней Греции. К тому времени, когда Казахстан из автономии был преобразован в республику, Мирзоян не без радости думал о том, что этот город у подножия гор вполне отвечает статусу столицы союзной республики. Он полюбил и строгую геометрию улиц, и возносящиеся к небу ряды пирамидальных тополей, и беззаботное журчание арыков вдоль проспектов» (Габдуллин 160).

Неоценим вклад руководителя в формирование и поддержку национальной интеллигенции республики. При Мирзояне был подготовлен и проведен Первый съезд писателей Казахстана, созданы Казахский музыкальный театр, ставший впоследствии театром оперы и балета, Казахская госфилармония, открылся Республиканский русский драмтеатр, Казахский драмтеатр обрел статус академического, Казахстанская база Академии наук, имевшая только зоологический и ботанический сад, благодаря организационному укреплению была преобразована в Казахский филиал Академии наук СССР, в 1936 году состоялся первый выпуск медицинского института. В мае 1936 года прошла первая Декада литературы и искусства Казахстана в Москве, – пишет Б. Габдуллин, – и «мир узнал Жамбыла, Куляш Байсеитову. Был «реабилитирован» и вернулся в духовную жизнь казахов великий Абай». Во многих областях появились вузы, работу которых курировал сам Левон Исаевич. При Мирзояне начали работать сотни школ в казахских аулах. Кстати, этого ему Сталин тоже простить не мог, обвинив в казахском национализме.

В связи с преобразованием в 1936 году КазАССР в союзную республику, в марте 1937 года на X съезде Советов республики была принята разработанная под руководством Л.И. Мирзояна первая Конституция КазССР.

1937-й год стал апогеем репрессий против неугодных кадров. В течение только одного этого года сместили с постов и расстреляли как врагов народа большинство региональных руководителей. От тех же руководителей, которых маховик репрессий пока не затронул, Центр требовал выполнения и перевыполнения плана «жертвоприношений». В условиях нарастающих репрессий, арестов руководителей, – отмечает директор архива президента РК, историк В. Шепель, – Мирзоян старался хоть как-то их уберечь, но «маховик» террора уже было не остановить, тем более что угроза нависла и над самим первым секретарем ЦК КП (б) Казахстана (Шепель).

22 сентября 1937 года в газете «Правда» была опубликована статья Пухова «На поводу у буржуазных националистов», где была раскритикована деятельность республиканского ЦК по разоблачению врагов народа: «Партийное руководство Казахстана не разоблачило ни одного сколько-нибудь видного буржуазного националиста, хотя на отсутствие острых сигналов коммунистов ЦК КП(б) Казахстана пожаловаться не может ... Подобное положение с самокритикой в Казахстане мешает разоблачить врагов, пробравшихся к руководству» (Шепель).

Эта статья появилась через полгода после февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 года, на котором «вождь всех времен и народов» подверг критике кадровую политику Мирзояна (*Материалы февральско-мартовского пленума* 13). Кстати, когда в 1937 году на I съезде КП(б)Каз. некоторые выступавшие в прениях по отчетному докладу Мирзояна напомнили ему о критике со стороны Сталина, Левон Исаевич сказал: «Я думаю, критика моих ошибок тов. Сталиным не дает права всю работу крайкома по подбору кадров поставить под сомнение, под недоверие» (Шепель).

Попытка Мирзояна воспротивиться маховику репрессий вызвала гневную реакцию со стороны Сталина и руководителя НКВД. Перед началом первой сессии Верховного Совета СССР первого созыва Мирзоян на приеме у Сталина и Ежова высказал накопившиеся сомнения по поводу методов работы НКВД (*Первая сессия*; Габдуллин). Ответом на это высказывание стало отправление в республику на должность наркома внутренних дел КазССР всесильного и влиятельного комиссара госбезопасности 1 ранга, члена особой тройки НКВД СССР С.Ф. Реденса¹ – свояка Сталина (женат на Анне Аллилуевой – сестре жены вождя). Последний по прямому указанию из Москвы лично принимал решения о масштабе репрессий в республике, составлял списки «врагов народа» и представлял Мирзояну, который уже не мог повлиять на судьбу обвиняемых. Ему следовало лишь докладывать в ЦК о ходе борьбы с врагами и шпионами, разоблачении банд вредителей, антисоветских групп и руководителей, связанных с разного рода оппозицией.

И даже в таких условиях Мирзоян старался выступать за прекращение необоснованных обвинений в адрес руководителей. Б. Габдуллин писал, что «Левон Исаевич Мирзоян пытался уменьшить число жертв, но НКВД был всемогущ и ему никак не подвластен. И все-таки... ему удалось спасти великого Мухтара

¹ Станислав Францевич Реденс (1892–1940) – комиссар госбезопасности 1 ранга (1935), член особой тройки НКВД СССР. Родился в г. Мазовецк, в семье польского кустаря-сапожника. Член РСДРП с 1914 г. В 1917 г. – секретарь польской группы Соц.-дем. Польши и Литвы. С 1918 г. работал в органах ВЧК-ГПУ-ОГПУ. С июня 1924 до 1926 г. – помощник председателя и секретарь Президиума ВСНХ СССР; в 1926–28 гг. –управляющий делами Наркомата РКИ СССР и ЦКК ВКП(б). С 10 ноября 1928 г. – полпред ОГПУ по ЗСФСР и председатель ГПУ ЗСФСР; с мая по июль 1931 г. – полномочный представитель ОГПУ при СНК СССР по Белорусскому ВО и председатель ГПУ БелССР; с июля 1931 по февраль 1933 г. – полпред ОГПУ по УкрССР – председатель ГПУ УССР. С 20 февраля 1933 г. возглавлял Полномочное представительство ОГПУ по Московской области (МО), с июля 1934 г. по январь 1938 г. – начальник Управления НКВД по МО. Руководил развёртыванием массового террора в Москве и МО. Был одним из организаторов процесса над Зиновьевым и Каменевым и по делу Рютина. Один из организаторов репрессий в РККА 1937–38 гг. Входил в состав особой тройки (председатель), созданной по приказу НКВД СССР от 30.07.1937 г. 20.01.1938 г. назначен наркомом вн. дел КазССР. В ноябре того же года был арестован и 12 февраля расстрелян. Реденс был признан виновным в шпионаже в пользу Польши и участником заговорщической организации в системе НКВД. В 1961 г. по прямому указу Н.С. Хрущева был реабилитирован. В годы перестройки Прокуратура СССР установила, что Реденс за совершение фальсификации уголовных дел был реабилитирован необоснованно (Петров и Скоркин).

Ауэзова, он предупредил его о возможном аресте и настоял на незамедлительном отъезде из Алма-Аты. Только себя он уберечь не смог» (Габдуллин 160).

Впоследствии Реденс во время следствия признавал, что в Казахстане он санкционировал расстрел четырех тысяч человек «без достаточных оснований». Как вспоминал бывший его заместитель П.В. Володзько, на вопрос, как быть, если нет оснований для ареста, Реденс ответил: «Нужно бить беспощадно, тогда будут сознаться» (Савин и Тепляков).

Левон Мирзоян пользовался большим авторитетом и популярностью в республике. Уже после февральского пленума, на котором он подвергся критике со стороны Сталина, доноски сообщали в Москву о том, что аплодисменты во время выступления первого секретаря звучали так же громко, как и при упоминании руководителей партии.

Рядом с ним постоянно находились лица, местные и присланные из Москвы, которым было поручено регулярно докладывать о любых провинностях первого секретаря ЦК КП(б) Казахстана и других руководящих работников республики. Одним из них был ответственный инструктор ЦК ВЛКСМ Поздняков. Он скрупулезно собирал все факты «прославления» в республике Мирзояна и отправлял информацию в Москву. В одной из своих «Докладных записок к генеральному секретарю ЦК ВЛКСМ А.В. Косареву об обстановке восхваления в Казахстане» (естественно для передачи Сталину)¹ от 14 февраля 1938 года он привел примеры такого восхваления. Вот только несколько собранных им «фактов».

«Например, – сообщает Поздняков, – десять дней не прошло после выборов в Верховный Совет СССР, как через несколько дней в газете «Казахстанская правда» в первых числах января [1938 г.] печатается речь тов. Мирзояна, произнесенная на совещании директоров совхозов с портретом. Через 3 дня – 6-го января печатают речь на пленуме Алма-Атинского обкома – опять с портретом. Скромности не хватает у некоторых областных работников. Вот газета «Ленинское знамя» – орган Северо-Казахстанского обкома КП(б)К – в номере от 26/XI-37 г. дается материал с крупной шапкой – т. Нурпеисов «организатор и воспитатель комсомола Казахстана». Видимо, редактор газеты не знает, что организатором и воспитателем комсомола является большевистская партия, Ленин и Сталин» (Савин и Тепляков 140–141).

Или другой «сигнал» комсомольского инструктора: «Вообще, как правило, заведено [–] на всех торжественных заседаниях, собраниях и в почётный президиум избирается после членов Политбюро [ЦК ВКП(б)] тов. Мирзоян. У меня создалось такое впечатление, слушая речи, читая газеты, разговаривая с людьми, присутствуя на собраниях [:] здесь воспитывается часть людей в таком понимании, что казахстанский народ добился счастливой жизни благодаря [работе] т. Мирзояна, и мало упоминается, что всё это достигнуто под руководством нашей партии Ленина-Сталина и её Центрального комитета» (Савин и Тепляков 140–141).

И далее: «Так, некоторые комсомольские руководители тоже стараются подражать некоторым подхалимствующим элементам. Например: в выступлениях на съезде некоторые руководители комсомола начинали свою речь так: «Мы обязаны, исходя из указаний Центрального комитета товарища Сталина и тов. Мирзояна...» При нас было созвано общегородское комсомольское собрание в г. Алма-Ата. На это собрание явился т. Мирзоян. Просто невозможно описать то, что творилось на этом собрании. Каждое упоминание имени тов. Мирзояна встречалось стоя, бурными аплодисментами, выкриками «ура», лозунгами и исполнением

¹ На первой странице письма красным карандашом наложена резолюция А.В. Косарева: «Надо направить т. Андрееву и т. Сталину. А.К.» (Савин и Тепляков).

(музыки) Интернационала. На этом собрании, выступая от [имени] комсомольской организации строителей, активист (фамилию его не помню) произнёс примерно такую речь: «Кто из аулов сделал цветущие колхозы? Лион Исаич Мирзоян». В таком духе перечислял все достижения Казахстана. И никто его не поправил» (Савин и Тепляков 140–141).

Свою записку Поздняков завершает «обнародованием» фамилий т.н. «артели тов. Мирзояна» (так Сталин на февральско-мартовском пленуме ЦК, наряду с другими примерами, назвал приближенных к Мирзояну ответственных работников республики – руководителей областей КазССР): Н.С. Кузнецова, С.М. Свердлова (работал вместе с Л.И. Мирзояном в Баку и на Урале), Г.И. Пинхасик, Ариева, Панкратова.

Наверняка еще на «Съезде расстрелянных» в 1934 году Сталин внес фамилию Мирзояна в свой кровавый список делегатов, посмеявших при выборах в ЦК больше голосов отдать не ему, а Кирову. Однако небывалые успехи Казахстана в тот период, популярность «Мырза-жана», как его называли простые казахи, вынудили оттянуть исполнение запланированного приговора на более «подходящее время».

Никто из авторов не упоминает животное неприятие Вождя такого антропометрического признака физического развития человека, как рост его мнимых оппонентов. Конечно, рост политика, к тому же являющегося главнокомандующим, не является обязательным условием для того, чтобы выполнять функцию лидера. Возможно, в глубокой древности для вождя, ведущего за собой племя, этот показатель и был очень важным. Но и в древние времена не рост определял значение личности. Вспомним самого выдающегося полководца Византии VI века – непобедимого Нарсеса с его небольшим ростом и низкорослого Александра Невского (кинематографический образ не соответствует реальности). Другое дело – Сталин с его психологическими комплексами. Политические деятели, которые превосходили его по интеллекту, популярности (а это одна из важнейших причин неприятия вождем Левона Мирзояна) и внешнему облику, при всей их лояльности и даже верноподданности записывались в число врагов, которых следовало устранить. Затмевать вождя интеллектом, популярностью и даже ростом считалось наитягчайшим преступлением. Апологеты Сталина приписывают ему рост в 165 и даже 170 см. Однако достаточно взглянуть на фотографии, где на трибуне мавзолея рядом с вождем в фуражке стоят известные политические и военные деятели, имеющие рост меньше 165 см и без головного убора, чтобы согласиться с называемой в литературе цифрой в 155–160 см и даже меньше.

Ну как можно было в годы «Великого террора» оставлять на руководящей должности (и в живых) политика с очень высоким ростом, с привлекательным и открытым лицом, высоким лбом, как характеризуют современники Левона Исаевича, и еще необыкновенно популярного среди населения республики, с которым он не был связан кровнородственными и этническими узами, но принявшего его как своего родного Мырза-жана.

Сталин ожидал удобного повода для устранения неугодного руководителя второй по величине республики СССР. И такой повод не заставил себя долго ждать. В 1938 году Мирзоян отправил телеграмму на имя Сталина и Молотова, в которой выразил свое несогласие с решением переместить корейцев (переселенных в 1936 г. из Приморья) в северную часть республики, где они не могли бы заниматься рисоводством. 15 мая 1938 г. Левон Исаевич получил телеграмму за подписью Сталина выехать в Москву в распоряжение Политбюро. Решением ЦК КП(б) Казахстана «О первом секретаре ЦК КП(б) Казахстана» от 16 мая 1938 года Мирзояна освободили от обязанностей первого секретаря ЦК КП(б) в

связи с отзывом его в распоряжение ЦК ВКП(б). Постановление подписал второй секретарь ЦК Н.А. Скворцов. До Москвы Мирзоян не доехал. Его арестовали 23 мая 1938 года по обвинению в шпионаже на станции в 50 км от столицы и поместили в Лефортово (Шепель). По дороге из вагона были выведены жена и дети.

В тюрьме он подвергался жестоким пыткам. От него требовали показаний о шпионской деятельности в пользу Великобритании, с которой он якобы вел переговоры об отделении Казахстана от СССР, а также о подготовке им террористического акта против Калинина, когда «всесоюзный староста» прибыл в Алма-Ату на празднование 15-летия КазССР и жил несколько дней на квартире у Мирзояна. Затем Мирзояну предъявили обвинение в том, что он готовил теракты против Сталина и Ежова. Однажды во время допроса в кабинете следователя появился Ежов, к которому Мирзоян обратился с жалобой на методы следствия, просил разобраться во всем и прекратить пытки. В ответ Ежов заявил: «Товарищ Сталин приказал оставить тебе целой только кисть правой руки, чтобы ты мог подписать показания о своей вражеской деятельности. Учти, Мирзоян, что указания Иосифа Виссарионовича будут выполнены с точностью!» (Габдуллин 159).

После многомесячных непрерывных пыток, 26 февраля 1939 г. Л.И. Мирзоян расстреляли. В 1956 году он был реабилитирован и восстановлен в партии. По решению Президента РК Нурсултана Назарбаева за большие заслуги перед казахским народом в 1997 году в городе Актобе установлен памятник Мирзояну на одноименной площади и улице, в Алма-Ате – городе, который он искренне любил и для которого сделал так много доброго, в его честь названа улица.

Увы, через два десятилетия в Казахстане забыли о «больших заслугах перед казахским народом» первого руководителя этой, тогда союзной, республики. Более того, вначале радикалами из Апшерона, а потом уже и внутри самого современного Казахстана появившимися инициаторами повелась борьба с «тоталитарным прошлым», символом которого сделан Левон Мирзоян. Но только как раз из этого тоталитарного прошлого появилось нынешнее одно из крупнейших государств Евразии.

Заключение

Выдающийся советский политический деятель так и не стал *своим среди своих*. Но, отдав все свои силы и энергию Азербайджану, Казахстану и другим регионам Советского Союза, он так и *остался чужим среди чужих*. В этом и состоит урок, который можно вынести из исторической биографии нашего соотечественника. И сколько таких выдающихся деятелей армянского происхождения, которые отдали свою жизнь, отстаивая чужие интересы, но вместо благодарности в лучшем случае были стерты из истории этих стран, так и не признавших их своими.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Conquest, Robert. *The Great Terror: A Reassessment*. VIII, Oxford University Press, Oxford, 1991.
2. Бархударянц, Макар. *Арцах*. Наука, Санкт-Петербург, 2009.
3. Габдуллин, Бигельды. *Великое кочевье. Исторические эссе*. Хантәңірі баспасы, Алматы, 2015.
4. Достанбаев, Тельман. *Мирзоян – время созидательного и творческого подъема*. ТарГУ, Тараз, 2007.

5. Залесский, Костантин. *Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. Вече, Москва, 2000.*
6. *История Казахстана: Курс лекций.* под ред. Каражан К.С., Нур-пресс, Алматы, 2009.
7. *Кавказский календарь на 1915 год.* Типография канцелярии Е.И.В. на Кавказе, Тифлис, 1915.
8. Козыбаев, Манаш, и др. *История Казахстана (с начала XX в. по настоящее время).* 3, Мектеп, Алматы, 2013.
9. *Левон Мирзоян в Казахстане. Сборник документов и материалов (1933–1938).* Архив Президента Республики Казахстан, Отв. ред. Л.Д. Дегитаева, Казахстан, Алматы, 2001.
10. *Народ не безмолвствует.* Сост. Пономарев М.И., Простор, Обелиск, Алматы, 1996.
11. *Первая сессия Верховного Совета СССР (1-го созыва), (12–19 января 1938 г.): стенографический отчет.* 1938.
12. Петров, Никита, и Константин Скоркин. *Кто руководил НКВД, 1934–1941: Справочник.* Под ред. Н.Г. Охотина и А.Б. Рогинского, Звенья, Москва, 1999.
13. Петров, Никита и Марк Янсен. «*Сталинский питомец*» – Николай Ежов. Москва, 2008.
14. Романов, Валерий. *Иван Кабаков (1891–1937).* Свердловск, 1965.
15. Сушков, Андрей. *Руководители Свердловской области: первые секретари Свердловского обкома ВКП(б) – КПСС: историко-биографический справочник.* Екатеринбург, 2007.
16. *Уральская историческая энциклопедия.* Академкнига, Екатеринбург, 2000.
17. *Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.* т.II А. Санкт-Петербург, 1891.
18. Якубович, Мария. *И.Ф. Тевосян.* МИСиС, Москва, 2012.
19. Абжанов, Ханкельды. «Голод начала 30-х годов XX века в Казахстане: Преступление и Наказание». *Голод в Казахстане: трагедия народа и уроки истории,* 2012.
20. Акоюн, Виктор. «Изменение этнического состава населения в Нагорно-Карабахской автономной области в 1920–1980-е гг.». *Народы Кавказа в цивилизационном пространстве России,* Изд-во ЮНЦ РАН, 2019, с. 224–228.
21. Варданян, Анна. «Арзуманян Ашот Мартиросович. «Тайна булата», «Советакан грох», 1976г., 536 с.». *Научный Арцах,* №1(12), 2022, с. 303-310.
22. Ляхов, Владимир. «Л.И. Мирзоян». *Вопросы истории КПСС,* № 1, 1965.
23. «Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) 1937 г.». *Вопросы истории,* № 10–11, № 12, 1995.
24. Морозова, Ольга. «Николай Федорович Гикало». *Вопросы истории,* № 9, 2011, с. 37–57.
25. Новосёлова, Елена. «И.Д. Кабаков: жизненный путь, партийная и государственная деятельность». *Девятые Татищевские чтения: материалы всероссийской научно-практической конференции (Екатеринбург, 19-20 апреля 2012 года),* 2012, с. 228–231.
26. Ованнисян, Андраник. «Фундаментальный вклад Левона Мирзояна в процесс становления и развития казахстанской государственности в период СССР». *Регион и мир,* № 2, 2019, с. 38–43.
27. Погодин, Сергей. «Второй дом Советов в воспоминаниях, фотографиях и документах». *Журнал Веси, Спецвыпуск,* № 6, 2013, с. 89–132.

28. Савин, Андрей, и Алексей Тепляков. «Левон Мирзоян и Станислав Реденс: штрихи к биографиям руководителей Казахской ССР (1937–1938 гг.)». *Мир Большого Алтая*, №5(2), 2019, с. 133–149.

29. Шепель, Виктор. «Левон Мирзоян и Казахстан. Годы великих испытаний». *Комсомольская правда*, 20–27 июня 2013, https://web.archive.org/web/20140813213922/http://www.archive.president.kz/up_files/publications/shepel_publication_27.pdf.

WORKS CITED

1. Barkhudaryants, Makar. *Artsakh.Nauka*, Sankt Peterburg. [Artsakh. Science, St. Petersburg] 2009. (In Russian)
2. Conquest, Robert. *The Great Terror: A Reassessment*. VIII, Oxford univisy press, Oxford, 1991.
3. Dostanbaev, Telman. *Mirzoyan – Vremya sozidatel'nogo i tvorcheskogo pod'ema*. TarGU, Taraz. [Mirzoyan – The Time of Creative and Originative Rize. TarSU, Taraz] 2007. (In Russian)
4. *Enciklopedicheskiy slovar' Brokgauza i Efrona*. t. IIA, Sankt-Peterburg. [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus and Efron. Vol. IIA, St. Petersburg] 1891. (In Russian)
5. Gabdullin, Bigeldi. *Velikoekechev'e. Istoricheskieesse*. Hantәңiribaspany, Almaty. [The Great Nomad. Historical Essays. Khanteniri Publishing House, Almaty] 2015. (In Russian)
6. *Istoriya Kazahstana: Kurslekcij*. pod red. Karazhan K.S., Nur-press, Almaty. [History of Kazakhstan: A Course of Lectures. Ed. Karazhan K. S., Nur-press, Almaty] 2009. (In Russian)
7. *Kavkazskij kalendar' na 1915 god*. Tipografiya kancelyarii E.I.V. na Kavkaze, Tiflis. [Caucasian calendar for 1915. Printing house of E.I.V. in the Caucasus, Tiflis] 1915. (In Russian)
8. Kozybaev, Manash, i dr. *Istoriya Kazahstana (s nachala XX v. po nastoyashcheevremya)*. 3, Mektep, Almaty. [The History of Kazakhstan (from the Beginning of the XX century to the Present). 3, Mektep, Almaty] 2013. (In Russian)
9. *Levon Mirzoyan v Kazahstane. Sbornik dokumentov i materialov (1933–1938)*. Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan, Otv. red. L.D. Degitaeva, Kazakhstan, Almaty. [Levon Mirzoyan in Kazakhstan. Collection of Documents and Materials (1933–1938). Archive of the President of the Republic of Kazakhstan, Rep. ed. L.D. Degitaeva, Kazakhstan, Almaty] 2001. (In Russian)
10. *Narod ne bezmolvstvuet*. Sost Ponomarev M.I., Prostor, Obelisk, Almaty. [The People are not Silent. Comp. Ponomarev M.I., Space, Obelisk, Almaty] 1996. (In Russian)
11. *Pervaya sessiya Verhovnogo Soveta SSSR [1-go sozyva], (12–19 yanvarya 1938 g.): stenograficheskij otchet*. [The First Session of the Supreme Soviet of the USSR [1st convocation], (January 12-19, 1938): verbatim report] 1938. (In Russian)
12. Petrov, Nikita, i Constantin Skorkin. *Ktorukovodil NKVD, 1934–1941: Spravochnik*. Pod red. N.G. Ohotina i A.B. Roginskogo, Zven'ya. [Who Led the NKVD, 1934-1941: Handbook. Ed. N.G. Okhotin and A.B. Roginsky, Links, Moscow] 1999. (In Russian)
13. Petrov, Nikita, i Mark Yansen. «Stalinskij pitomec» – Nikolaj Ezhov. Moskva. [“Stalin's pet” – Nikolai Yezhov. Moscow] 2008. (In Russian)
14. Romanov, Valeriy. *Ivan Kabakov (1891–1937)*. Sverdlovsk. [Ivan Kabakov (1891–1937). Sverdlovsk] 1965. (In Russian)

15. Sushkov, Andrey. *Rukovoditeli Sverdlovskoj oblasti: pervye sekretari Sverdlovskogo obkoma VKP(b) – KPSS: istoriko-biograficheskij spravochnik*. Ekaterinburg. [Leaders of the Sverdlovsk Region: First Secretaries of the Sverdlovsk Regional Committee of the CPSU(b) – CPSU: Historical and Biographical Directory. Ekaterinburg] 2007. (In Russian)
16. *Ural'skaya istoricheskaya enciklopediya*. Akademkniga, Ekaterinburg. [Ural Historical Encyclopedia. Academbook, Ekaterinburg] 2000. (In Russian)
17. Yakubovich, Maria. I.F. Tevosyan. MISiS, Moskva. [I.F. Tevosyan. MISiS, Moscow] 2012. (In Russian)
18. Zalesskij, Constantine. *Imperiya Stalina. Biograficheskij enciklopedicheskij slovar'*. Veche, Moskva. [Stalin's Empire. Biographical Encyclopedic Dictionary. Veche, Moscow] 2000. (In Russian)
19. Abzhanov, Khankeldi. "Golodnachala 30-h godov XX veka v Kazahstane: Prestupleniei Nakazanie". *Golod v Kazahstane: tragediyanarodaiurokiistorii*, Astana. ["Famine of the early 30s of the XX century in Kazakhstan: Crime and Punishment". *Famine in Kazakhstan: the Tragedy of the People and the Lessons of History*, Astana] 2012. (In Russian)
20. Akopyan, Victor. "Izmenenie etnicheskogo sostava naseleniya v Nagorno-Karabahskoj avtonomnoj oblasti v 1920–1980-e gg". *Narody Kavkaza v civilizacionnom prostranstve Rossii*, Izd-vo YUNC RAN, s. 224-228. ["The Change in the Ethnic Composition of the Population in the Nagorno-Karabakh Autonomous Region in the 1920s-1980s". *The Peoples of the Caucasus in the Civilizational Space of Russia*, Publishing house of SSC RAS, pp. 224-228] 2019. (In Russian)
21. Hovannisyan, Andranik. "Fundamental'nyj vklad Levona Mirzoyana v process stanovleniya i razvitiya kazahstanskoj gosudarstvennosti v period SSSR". *Region imir*, № 2, s. 38–43. ["Levon Mirzoyan's Fundamental Contribution to the Process of Formation and Development of Kazakhstan's Statehood during the USSR Period". *Region and the World*, № 2, pp. 38–43] 2019. (In Russian)
22. Lyahov, Vladimir. "L.I. Mirzoyan". *Voprosy istorii KPSS*, № 1. ["L.I. Mirzoyan". *Questions of the History of the CPSU*, № 1] 1965. (In Russian)
23. "Materialy fevral'sko-martovskogo plenuma CK VKP(b) 1937 g.". *Voprosy istorii*, № 10–11, № 12. ["Materials of the February-March Plenum of the Central Committee of the CPSU(b) 1937". *Questions of History*, № 10–11, № 12] 1995. (In Russian)
24. Morozova, Olga. "Nikolaj Fedorovich Gikalo". *Voprosy istorii*, № 9, s. 37–57. ["Nikolay Fedorovich Gikalo". *Questions of History*, № 9, pp. 37–57] 2011. (In Russian)
25. Novosyolova, Elena. "I.D. Kabakov: zhiznennyj put', partijnaya i gosudarstvennaya deyatel'nost'". *Devyatye Tatishchevskie chteniya: materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii (Ekaterinburg, 19-20 aprelya 2012 goda)*, s. 228-231. ["I.D. Kabakov: Life Path, Party and State Activity". *The Ninth Tatishchev Readings: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference (Ekaterinburg, April 19-20, 2012)*, pp. 228–231] 2012. (In Russian)
26. Pogodin, Sergey. "Vtoroj dom Sovetov v vospominaniyah, fotografiyah i dokumentah". *ZHurnal Vesi*, Specvypusk, № 6, s. 89–132. ["The Second House of Soviets in Memoirs, Photographs and Documents". *Journal Vesi*, Special Issue, № 6, pp. 89–132] 2013. (In Russian)
27. Savin, Andrey, i Alexey Teplyakov. "Levon Mirzoyan i Stanislav Redens: shtrihi k biografijam rukovoditelej Kazahskoj SSR (1937–1938 gg.)". *Mir Bol'shogo Altaya*, № 5(2), s. 133–149. ["Levon Mirzoyan and Stanislav Redens: Strokes to Biographies of Leaders of the Kazakh SSR (1937–1938)". *World of The Great Altai*, № 5(2), pp. 133–149] 2019. (In Russian)

28. Shepel', Victor. "Levon Mirzoyan iKazakhstan. Godyvelikihipytanij". *Komsomol'skayapravda*, 20-27iyunya 2013. ["Levon Mirzoyan and Kazakhstan. Years of Great Trials". *Komsomolskaya pravda*, 20–27 June, 2013,

https://web.archive.org/web/20140813213922/http://www.archive.president.kz/up_files/publications/shepel_publication_27.pdf].(In Russian)

29. Vardanyan, Anna. "ArzumanjanAshotMartirosovich. «Tajnabulata», «Sovetakangroh», 1976g., 536 s.". *Nauchnyj Artsakh*, №1(12), s. 303-310.["Arzumanyan AshotMartiros. "The Mystery of Bulat". "Soviet writer", 1976, p. 536". *Scientific Artsakh*, No. 1(12), pp. 303-310] 2022. (In Russian)

ՅՈՒՐԱՅԻՆՆԵՐԻ ՄԵՋ ՕՏԱՐԸ ՕՏԱՐ Է. ԼԵՎՈՆ ՄԻՐԶՈՅԱՆ

ՎԻԿՏՈՐ ՉԱԿՈՔՅԱՆ

Պյատիգորսկի պետական համալսարանի պատմական, սոցիալ-փիլիսոփայական առարկաների, արևելագիտության և աստվածաբանության ամբիոնի դոցենտ, պատմական գիտությունների թեկնածու, ք. Պյատիգորսկ, Ռուսաստանի Դաշնություն

Հետազոտության նպատակն է վերլուծել հայտնի խորհրդային քաղաքական գործիչ Լևոն Իսայի Միրզոյանի դերը Ադրբեջանի և Ղազախստանի պետականության ձևավորման գործում: Նրա օրոք Ղազախստանը վերածվել է միութենական հանրապետության, որի իրավահաջորդը Ղազախստանի ժամանակակից Հանրապետությունն է:

Մեր խնդիրն է ցույց տալ քաղաքական գործչի իրական դերը այդ հանրապետությունների զարգացման գործում, ցույց տալ նրա անձի կեղծիքների անկարողությունը: Վերջին տարիներին վարձու քաղաքական գործիչների և պատմաբանների ազդեցության տակ Լևոն Միրզոյանի գործունեությունը, որի շնորհիվ տեղի ունեցավ ղազախների անհավանական քաղաքակրթական թռիչքը, որոնք հազարամյակներ ապրել են ասիական տարածքներով, ենթարկվում են կեղծիքների և, միաժամանակ, մոռացության են տրվում նրա վաստակը Ղազախստանի և նրա ժողովրդի հանդեպ:

Հետազոտության ընթացքում օգտագործվել են պատմա-համեմատական և պատմա-վերլուծական մեթոդներ:

Հետազոտության արդյունքում մենք հանգեցինք հետևյալ եզրակացության. ականավոր քաղաքական գործիչը, իր ողջ ուժն ու էներգիան տալով Ադրբեջանին, Ղազախստանին և ԽՍՀՄ այլ տարածաշրջաններին, այդպես էլ մնաց նրանց համար օտար: Սա է այն դասը, որը կարելի է քաղել մեր հայրենակցի պատմական կենսագրությունից: Հայկական ծագմամբ շատ ականավոր գործիչներ, որոնք իրենց կյանքը տվեցին՝ պաշտպանելով ուրիշի շահերը, երախտագիտության փոխարեն լավագույն դեպքում ջնջվեցին այդ երկրների պատմությունից, որոնք այդպես էլ չճանաչեցին որպես իրենց սեփական:

Հիմնաբառեր՝ Արցախ, Խորհրդային Միություն, Ղազախական Խորհրդային Սոցիալիստական Հանրապետություն, Լեռնային Ղարաբաղ, ինդուստրացում, բռնաճնշումներ:

A STRANGER AMONG HIS OWN, A STRANGER AMONG STRANGERS: LEVON MIRZOYAN

VICTOR AKOPYAN

*Pyatigorsk State University, Department of Historical,
Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology,
Ph.D. in History, Associate Professor
Pyatigorsk, the Russian Federation*

The purpose of the study is to analyze the role of the famous Soviet politician Levon Isaevich Mirzoyan in the formation of the statehood of Azerbaijan and Kazakhstan. Under him, Kazakhstan was transformed into a union republic, the successor of which is the modern Republic of Kazakhstan.

Our task is to show the real role of a politician in the development of these republics, to show the inconsistency of falsifications of his personality. In recent years, under the influence of biased politicians and historians, the activities of Levon Mirzoyan, thanks to whom an incredible civilizational leap of Kazakhs who have been wandering through Asian expanses for thousands of years, have been falsified and, at the same time, his services to Kazakhstan and its people have been forgotten.

The research used historical-comparative and historical-analytical methods.

As a result of the research, the following conclusion can be drawn: an outstanding political figure, having given all his strength and energy to Azerbaijan, Kazakhstan and other regions of the USSR, remained a stranger to them. This is the lesson that can be learned from the historical biography of our compatriot. Many prominent figures of Armenian origin who gave their lives defending other people's interests, instead of gratitude, were at best erased from the history of these countries, which never recognized them as their own.

Key words: *Artsakh, Soviet Union, Kazakh Soviet Socialist Republic, Nagorno-Karabakh, industrialization, repression.*